
я. я. РОГИНСКИЙ

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЗАСЕЛЕНИИ ПОЛИНЕЗИИ

(По материалам антропологии)

Большинство антропологов в настоящее время выделяет полинезийцев в качестве особой, достаточно однородной, группы в системе человеческих рас. Расхождения же имеются главным образом, по вопросу о том, с какой другой из рас человечества они более всего сходны. От решения этого вопроса в какой-то мере зависит и проблема происхождения полинезийцев и первоначального заселения Полинезии.

Нет надобности останавливаться на совершенно утративших свое научное значение гипотезах об автохтонном происхождении полинезийцев, хотя в XVIII столетии эти гипотезы поддерживались многими крупными путешественниками, например такими как оба Форстера, позднее — Дюмон Дюрвилем. В середине XIX века французский антрополог Катрфаж отстаивал теорию моногенизма и для опровержения полигенетической концепции о 'повсеместной автохтонности человеческих "рас" использовал факты, доказывающие очень далекие миграции полинезийцев. В специальном труде юн -подробно обосновал теорию о переселении предков полинезийцев из юго-восточной Азии и о близком родстве их с малайцами. Катрфаж имел предшественников в этих взглядах — Бугенвилля, Лаперуза, Шамиссо и др.

Хотя против сближения полинезийской расы с малайской выступал знаменитый натуралист Альфред Уоллес (он указывал на сходство полинезийцев с австралийцами), теория азиатского происхождения коренного населения Полинезии получила широкое признание. Этому содействовали факты языкознания (начиная с работ Вильгельма Гумбольдта), этнографии, археологии и других наук. Серьезным аргументом в пользу теории заселения Полинезии из Азии послужило изучение культурных растений и одомашненных животных полинезийцев. Напомню, например, о выводах М. Урбана о том, что свинья, курица и собака полинезийцев имеют, несомненно, азиатское происхождение¹.

Менее убедительными казались антропологические данные. Ни более ранние, ни современные коренные жители Индонезии и Индокитая не обнаруживают такого отчетливого и не вызывающего сомнений сходства с антропологическим типом полинезийцев, которого требует теория прихода последних с запада. Это обстоятельство, вероятно, послужило одной из причин того, что концепция прославленного Тура Хейердала об американском происхождении полинезийцев встретила признание среди некоторых ученых. В особенности сочувственно к ней отнеслись специалисты по серологическим (кровяным) исследованиям.

¹ См. рецензию: A. Capell, Die Haustiere der Polynesier. By Manfred Urban, «Oceania», vol. XXXII, № 3, March, 1962, стр. 240.

Одна из трудностей, стоящих перед антропологом при разрешении этой проблемы, заключается в том, что сами индейцы Америки происходят из Азии. Поэтому, если бы даже удалось показать, что по своему физическому типу полинезийцы всего ближе к индейцам, объяснение такого сходства могло бы пойти по совершенно разным путям. Не обязательно было бы делать вывод из этого сходства о приходе предков полинезийцев из Америки, так как оно могло быть также следствием общего происхождения и полинезийцев и индейцев от народов, населявших тихоокеанское побережье азиатского материка. Вот отчего сам по себе антропологический материал без других дисциплин не может разрешить рассматриваемый вопрос. Тем не менее обойтись здесь без антропологии невозможно, тем более что число фактов, касающихся краниологии полинезийцев, их соматической расовой характеристики и их кровяных групп, в настоящее время уже довольно велико.

К каким же итогам позволяют прийти эти антропологические исследования? Начну с работ по серологии.

Мурант в 1954 году охарактеризовал теорию Хейердала, как туманную в той ее части, где говорится о светловолосой расе в Южной Америке. Однако, по мнению Муранта, наблюдения по серологической системе A—B—O, M, N, S и Rh согласуются со взглядами Хейердала. При этом Мурант полагает, что сходство между полинезийцами и индейцами ио названным группам крови может объясняться не только миграцией с востока, из Америки в Океанию, но каким-то общим наследственным фондом этих рас². Один из лучших знатоков серологических факторов в населении Полинезии — Р. Т. Симмонс пришел к заключению, что полинезийцы близки к американским индейцам по системе A—B—O, M, N, Rh и Fy^a, а также по вкусовой реакции на фенилтиокарбамид. По тем же свойствам полинезийцы не обнаружили, в общем, сходства с меланезийцами, микронезийцами и индонезийцами. В заключение, однако, Симмонс призывал к осторожности в выводах, учитывая недостаточность наших знаний по расовой генетике в Океании³.

В 1961 г. Симмонс снова вернулся к этой теме в докладе на X Тихоокеанском научном конгрессе, где он указал на сходство полинезийцев с американскими индейцами по четырем серологическим факторам: отсутствию B, высокий процент M, высокий процент R2 и умеренная частота Fy^a. С аборигенами Австралии полинезийцы оказались похожи по отсутствию B и высокому проценту A. С индонезийцами сходство проявилось в высоком проценте M. С меланезийцами, микронезийцами и с айнами сходства не оказалось ни по одной из этих серологических групп⁴. Однако и в этом сообщении Симмонс высказывает, пожалуй, еще более твердо, чем ранее, свое мнение о том, что генетическое изучение групп крови еще не позволяет решить вопрос ни о расовых компонентах народов Океании, ни о путях их миграций. По словам Симмонса, полинезийцы сложились не на основе какой-то одной расы, а в результате переселений разных групп людей, как с запада, так и с востока. Симмонс отдает себе отчет в том, какую роль играет случайность в распределении групп крови, когда популяции изолированы и малы. Осторожность Симмонса вполне оправдана. Многочисленные исследования зарубежных и советских ученых показали огромную роль стохастических или генетико-

² A. E. Mourant, The distribution of human blood groups, Oxford, 1954.

³ R. T. Simmons, A report on blood groups genetical surveys in Eastern Asia, Indonesia, Melanesia, Micronesia, Polynesia and Australia in the study of man, «Anthropos», vol. 51, Fasc. 3—4, 1956.

⁴ R. T. Simmons, Blood group genes in Polynesians and comparisons with other Pacific peoples, «Oceania», vol. XXXII, № 3. March 1962.

автоматических процессов в изменении концентрации признаков с более или менее простой генной структурой у человека. Напомню здесь исследования В. В. Гинзбурга в Средней Азии и целый ряд систематических изысканий Ю. Г. Рычкова на Памире и его же — на огромной территории Сибири. Немало имеется работ, показывающих значение названных процессов и в Океании. Симмонс, Тиндэйл и Бердселл показали очень резкие различия в концентрациях групп крови по нескольким системам у коренного населения островов в заливе Карпентария, несмотря на единое, по всей вероятности, их происхождение⁵. Брюс Чоун и Марион Льюис изучили три маленьких группы в Западной Аляске у эскимосов кснагов, причем в каждой группе путем тщательных распросов о генеалогии была установлена степень метисации. Оказалось, по данным Чоуна и Льюиса, что в результате процессов «дрейфа» распределение серологических и секреторных факторов не соответствует тому, что можно было бы ожидать согласно данным о смешанности каждой из трех групп⁶.

За последнее десятилетие стали накапливаться также материалы, заставляющие предполагать, что некоторые группы крови имеют приспособительное и, следовательно, селективное значение при действии разных патогенных факторов. Так, имеются указания на устойчивость группы В по отношению к черной оспе.

Все эти факты, однако, не означают, что генетические исследования по кровяным факторам бесполезны для изучения смешений рас и их миграций. Так, Р. Уолт и Ольга Копцоф установили, что по концентрации R_i, O и M фиджийцы занимают промежуточное положение между жителями, и Новой Гвинеи и о-вов Тонга. Это подтверждается другими фактами, показывающими, что антропологический тип фиджийцев сложился в результате смешения полинезийского и меланезийского элементов⁷.

Можно тем не менее вполне согласиться с Симмонсом, что серологические исследования недостаточны для разрешения проблемы первоначального заселения Полинезии. Более того, можно внести известные коррективы и в заключения Симмонса об особом сходстве полинезийцев с американскими индейцами.

Распределение по группе крови M мало выразительно. У индейцев M представлено в 70—96%, а у полинезийцев — в 33—71%; у айнов оно выражается цифрами 35—43. Можно ли говорить, что сходство полинезийцев с айнами полностью исключается? Далее, по группе Льюис как раз индейцы и полинезийцы резко отличаются друг от друга, а полинезийцы и айны, наоборот, весьма близки. Наконец, фактор Диго довольно часто встречается у индейцев и вовсе не обнаружен в Полинезии⁸.

Обращает на себя внимание и такая странность, как отсутствие сходства по крови населения Микронезии и Полинезии. Ведь в этом случае заведомо известно, что в восточной Микронезии сильна полинезийская примесь; а по данным соматической антропологии жители островов Гилберта явно сходны с полинезийцами.

Обратимся теперь к другим антропологическим особенностям населения Полинезии.

⁵ R. T. S i i n m o l i s e t a l., A blood group genetical survey in Australian aborigenes of Bentinck, Mornington and Forsyth Island, Gulf of Carpentaria, «American Journal of Phys. Anthropology», vol. 20, № 3, September 1962.

⁶ Bruce Chown and Marian Lewis, The blood groups and secretor status of three small communities in Alaska, «Oceania», vol. XXXII, № 3, March 1962.

⁷ R. J. W a l s h and Olga Kooptzoff, Blood groups of some non-Europeans in Fiji, «Oceania», vol. XXV, № 1—2, September—December 1954.

⁸ Hubert Walter, Die Bedeutung der serologischen Merkmale für die Rassenkunde. In «Die neue Rassenkunde». Herausgegeben von Use Schwidetzky, Stuttgart, 1962.

Отчетливые результаты были получены в итоге изучения морфологических характеристик верхних центральных резцов. Полинезийцы (по Судзуки и Сакаи) обладают резцами лопатообразной формы в 34,0%, айны — в 29,4%, индонезийцы — в 36,0%, микронезийцы — в 35,0% (по Ризенфельду). Этим очень сходным цифрам противостоят чрезвычайно высокие проценты лопатообразных резцов у индейцев — от 89,5% до 98,3% (по разным авторам).

Некоторый интерес представляют кожные узоры ладони. Так, частота окончания ладонной линии D в одиннадцатом поле у гавайцев — 24,8%, у айнов 28,5—34,5%, у индейцев аймара и кечуа 4,8 и 13,6%. Гавайцы, таким образом, несколько более сходны с айнами, чем с названными индейцами. Гавайцы также близки в этом отношении к жителям северного Калимантана (23,0%), к яванцам (20,7%), к филиппинцам (21,0%); правда, у игоротов процент ниже (14,0%)⁹.

По форме волос, по цвету кожи, по чертам лица полинезийцы в целом отклоняются от американской расы в направлении сходства с австрало-веддоидными типами. У полинезийцев волосы более волнисты, кожа в среднем темнее, волосы на лице и на теле более обильны, выпуклые спинки носа более редки, чем у индейцев. По материалам Сулливана, у полинезийцев с островов Тонга цвет кожи (на открытых участках) темно-коричневый в 93% и черный в 3%; количество волос на подбородке в 50% случаев — выше среднего и ни в одном случае не было равно нулю; на теле обволосенность в 22% была обозначена как превышающая среднюю величину. Эти особенности в какой-то мере можно было бы приписать примеси меланезийской расы, если бы последняя проявилась в других признаках, но рост жителей Тонга «типично полинезийский» — 173,0 см, у них, в отличие от меланезийцев, большая длина носа — 57,4 мм, ни одного случая сильного или выше среднего прогнатизма и вовсе не толстые губы¹⁰.

Отчетливые отличия от индейцев Америки обнаружались и у гавайцев по исследованиям Данна, который отметил у 59% волнистую форму волос и у 28% — кудрявую¹¹.

Существуют веские основания связывать с полинезийцами по культуре и происхождению жителей о-ва Онтонг-Ява, несмотря на его географическое положение среди островов Меланезии. В антропологическом типе населения Онтонг-Явы нет никаких следов меланезийской примеси. Но они чрезвычайно несходны с американскими индейцами. Г. Шапиро отметил у них очень низкое лицо при широком носе, большой процент волнистых (в том числе узковолнистых) волос, довольно сильный рост волос на голених и на подбородке, резкую долихокефалию¹².

Одним из серьезных возражений против теории азиатского происхождения полинезийцев следует считать огромную разницу в росте между полинезийцами и населением юго-восточной Азии. Рост полинезийцев в среднем близок к 172 см, а у обитателей юго-восточной Азии он обычно не превышает 160 см. Такой же, примерно, рост у айнов Хоккайдо и Сахалина. По длине тела полинезийцы, бесспорно, более сходны со многими вариантами американской расы, чем с юго-восточными народами, и в этом отношении Хейердал прав.

⁹ Ilse Schwidetzky, *Neuere Entwicklungen in der Rassenkunde des Menschen*. In «Die neue Rassenkunde», Stuttgart, 1962.

¹⁰ Norman E. Gabel, *A racial study of the Fijians*, «Anthropological Records», vol. 20, № 1, University of California Press, 1958.

¹¹ M. Angier, реферат: Dunn, *An Anthropometric study of Hawaiians of pure and mixed blood*, «L'Anthropologies», T. XXXIX, № 1—3, 1929.

¹² H. L. Shapiro, *The physical characters of the Ontong-Javanese*, «Anthr. Papers Amer. Mus. Nat. History», 39, III, 1933.

Однако вряд ли различия в росте можно считать решающим аргументом. Накопилось немало фактов, которые показывают, что длина тела у разных народов сильно изменилась в течение сравнительно короткого отрезка времени — за несколько десятилетий. В странах северной Европы, начиная с середины XIX в. до двадцатых годов нашего столетия, рост увеличился на несколько сантиметров.

В разных областях нашей страны, за период с 1923—1928 гг. по 1959—1960 гг., обнаружилось значительное увеличение длины тела подростков, например, у москвичей на 13 см¹³. Причины подобных явлений еще неясны и, по-видимому, разнообразны. Одна из них — расширение круга брачных связей. Отмечено увеличение роста у эмигрантов. К. Столыгово показал, что у поляков, поселившихся в Америке, длина тела стала больше примерно на 6 см. Японцы, родившиеся на Гавайских островах, по данным Г. Шапиро, оказались выше чем их соотечественники почти на 4,5 см. Другие авторы пишут об еще более значительном увеличении роста.

Выше говорилось о жителях о-ва Онтонг-Ява, которые в известной степени приближаются к веддоидной расе; напомним, что их рост был равен 163,7 см, т. е. значительно выше, чем у веддов, но намного меньше, чем у полинезийцев.

Остановимся на краниологическом материале.

По теории Хейердала следовало бы ожидать, что черепа северо-западных индейцев сходны с гавайскими и с маорийскими. Различия между ними, действительно, в масштабе расхождения больших рас невелики. Однако они оказались несколько большими, чем различия между гавайскими и маорийскими черепами, с одной стороны, и айнскими — другой.

В известном исследовании К. Вагнера имеется достаточно материала для ответа на эти вопросы¹⁴. Так, оказывается, что у тлинкитов значительно более высокое и широкое лицо, чем у гавайцев, более высокие орбиты, более узкий и высокий череп, более низкий симотический указатель, более высокий лобно-скуловой указатель.

При сопоставлении тлинкитов и маори обнаруживаются аналогичные различия — более высокое и широкое лицо у тлинкитов, более высокие орбиты, более низкий и широкий череп, более высокий симотический указатель, более низкий лобно-скуловой.

По 23 абсолютным размерам, индексам и углам, сумма разниц, разделенных на стандартные величины средних квадратичных отклонений, при сопоставлении гавайцев и тлинкитов в среднем оказалась равна 18,5, а при сопоставлении гавайцев и айнов — 14,0; сходные результаты получились в результате сравнения маорийцев с теми же группами: 20,45 и 13,2. Контрольное сопоставление гавайцев с индейцами квакиутль по 9 индексам дало сумму разниц между гавайцами и квакиутлями 11,2, а между гавайцами и айнами — 5,15¹⁵.

Еще более выразительными оказались сопоставления черепной серии с о-ва Пасхи с тагалами и с древними перуанцами. Сумма разниц, разделенных на среднее квадратическое отклонение (из серии хантов, изученной Г. Ф. Дебецем), по 23 признакам оказалась при сравнении серии с о-ва Пасхи с перуанцами равной 30,2, а той же серии с тагалами — 18. Сопоставление серии с о-ва Пасхи по 9 индексам дало следующие вели-

¹³ В. Г. Властовский, Об изменении величины тотальных размеров тела подростков за последние 35 лет (по материалам антропологических исследований в ряде крупнейших городов страны), «Вопросы антропологии», № 14, 1963.

¹⁴ K. Wagner, The craniology of the Oceanic races, Oslo, 1937.

¹⁵ Величина среднего квадратического отклонения взята из книги: В. П. Алексеев, Г. Ф. Дебец, Краниометрия, М., 1964.

чины различий: с древними перуанцами — 12,1; с тагалами — 8,6; с айнами — 7,4.

При всей схематичности использованных приемов, они все-таки позволяют говорить о несколько большей близости полинезийцев по строению черепа к азиатским, чем к американским группам.

Все приведенные здесь антропологические материалы не подтверждают теории о происхождении основной массы полинезийского населения из Америки. Но они в то же время не могут опровергнуть возможности культурных связей и контактов между народами Океании и обеих Америк. Заслуга Тура Хейердала состоит в том, что он первый с таким энтузиазмом и настойчивостью поставил перед антропологами, этнографами и археологами задачу выяснения этих взаимных влияний в пределах тихоокеанского круга¹⁶. Изучение конкретной истории этих влияний — одна из очередных задач антропологии, этнографии и археологии Океании и Америки.

SUMMARY

Various facts of the physical anthropology are analyzed to solve the problem, whether the Polynesians originate from the population of the South-Eastern Asia or of the American Indians. A vast material on the distribution of various inherited serological factors, on palmar designs, somatological specifics of the Polynesian racial type and the craniometric characters enables the author to draw a conclusion of a high probability of the hypothesis declaring the main bulk of Polynesians to originate from the South-Eastern Asia. It is also shown that in the analysis of serological factors the phenomenon of a genetic drift must be taken into consideration, as well as the role of selective processes under the conditions of epidemic diseases.

¹⁶ Thor Heyerdahl, *American Indians in the Pacific*, London — Stockholm — Oslo, 1952.